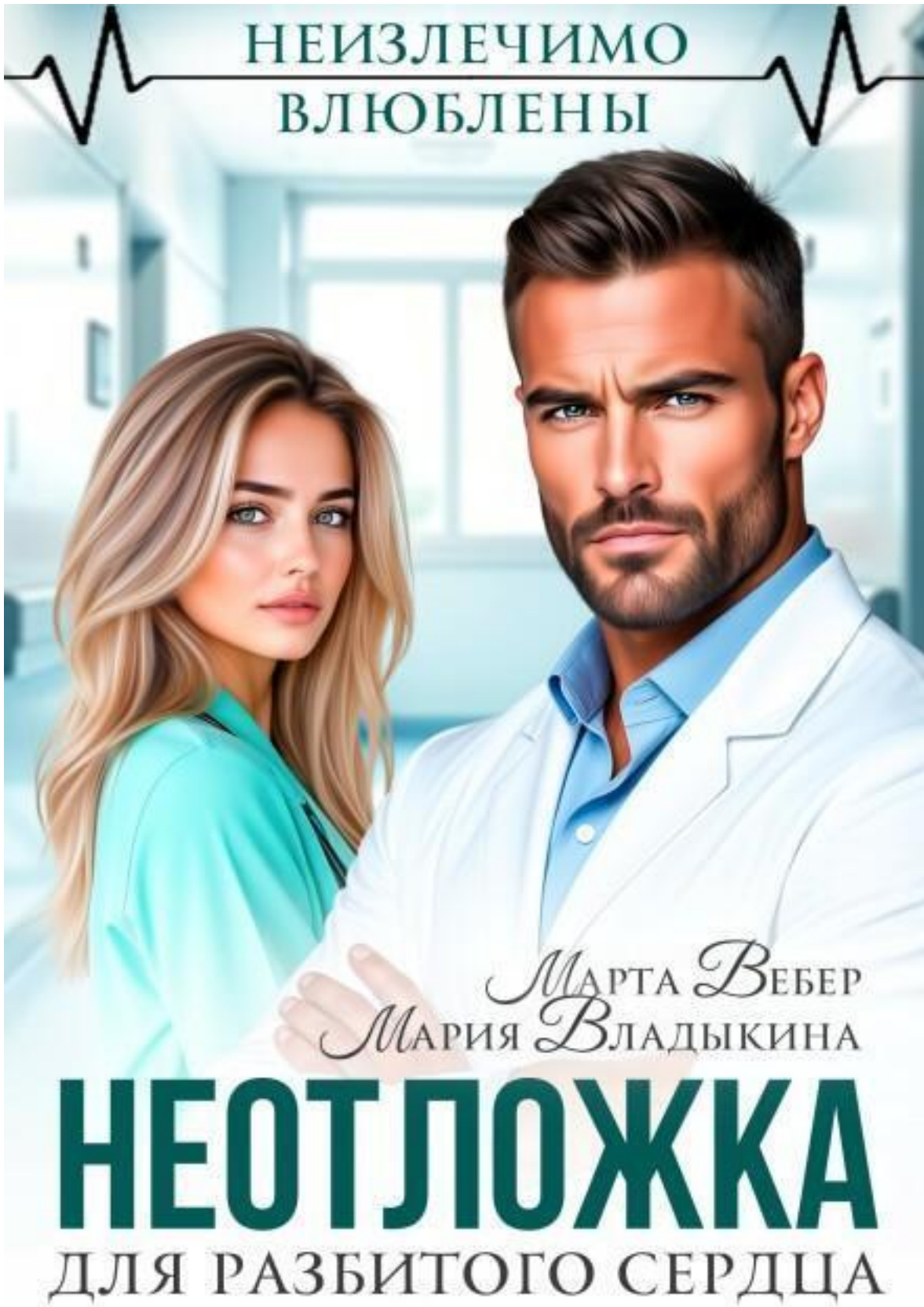

The background of the cover is a digital illustration of a man and a woman in a hospital corridor. The man, on the right, has short brown hair, a beard, and is wearing a white lab coat over a light blue shirt. He has a serious expression. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a teal-colored top. She is looking over her shoulder towards the viewer. The corridor in the background has large windows and medical equipment.

НЕИЗЛЕЧИМО
ВЛЮБЛЕННЫ

МАРТА ВЕБЕР
МАРИЯ ВЛАДЫКИНА

НЕОТЛОЖКА

ДЛЯ РАЗБИТОГО СЕРДЦА

Марта Вебер

Неотложка для разбитого сердца

«Литнет»

2026

Вебер М.

Неотложка для разбитого сердца / М. Вебер — «Литнет», 2026

- Судя по всему, опыт работы нулевой, возраст для скорой - ребёнок. А если что-то серьёзное, ДТП, например, вообще расплатится. Так охарактеризовал меня знаменитый в больнице травматолог Орлов, видя впервые в жизни на собеседовании на должность фельдшера в бригаду скорой помощи. Работу я всё же получила. И я тоже умею давать характеристики. Хам, циник, высокомерный и неприятный тип! Я радовалась, что мы работаем в разных мирах. Он в травматологии, а я на скорой. Ровно до тех пор, пока его отец-главврач за что-то не сослал его к нам отрабатывать смены на подстанции, и он попал именно в мою бригаду...#ХЭЖ книга выходит в рамках литмоба "Неизлечимо влюблены";

© Вебер М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
Визуализация	10
3 глава	11
4 глава	13
5 глава	16
6 глава	18
7 глава	21
8 глава	24
9 глава	27
10 глава	29
11 глава	31
12 глава	34
13 глава	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1 глава

- Закончила медицинский колледж по специальности «Лечебное дело». На скорой раньше не работала, но быстро обучаюсь, уверена, что...

Меня прервали, не дав договорить.

В кабинет заведующего подстанцией скорой помощи, где я проходила собеседование, постучались, и, не дожидаясь ответа, дверь открылась и внутрь зашёл какой-то мужчина лет тридцати, или чуть больше.

Высокий, крупный, но не в плане того, что у него был лишний вес. Скорее, он был похож на какого-то атлета. Широкие плечи, крупные, очевидно сильные руки.

Я раньше вообще не видела таких медицинских работников, а он им был, судя по тому, что на нём была медицинская форма. В купе с привлекательным лицом, он был похож скорее на какого-то известного спортсмена, или звезду.

Могла поставить все свои деньги, что женщины здесь сходили от этого доктора с ума.

- Сергей Петрович, приветствую, прости, что отвлекаю. Отец просил передать.

Зашедший мужчина подошёл ближе к столу заведующего подстанцией, и положил ему на стол какие-то бумаги. Сергей Петрович улыбнулся. Судя по выражению его лица, доктор, который пришёл, был ему хорошо знаком, и он к нему тепло относился.

- Спасибо, Кирилл. А ты как раз кстати. У нас вот собеседование. Новый кадр, оцени. Фельдшер, только с колледжа. Хочет работать у нас на скорой. Как думаешь, выживет?

Я, удивлённо раскрыв глаза, перевела взгляд на Сергея Петровича, заведующего подразделением скорой помощи, который до этого момента казался мне очень любезным и приветливым.

Я знала, что в скорой помощи, особенно в местном подразделении, всегда не хватало рук. Больница, в составе которой было подразделение, была большая, и район, за которым она закреплена, соответственно, тоже был огромный.

Думала, что выбирать сотрудников им особо не приходилось. Сейчас мало кто шёл на работы в обычные больницы и поликлиники. Поэтому перед собеседованием даже не особо волновалась.

А тут заведующий задал какому-то незнакомому мне врачу такой вопрос, составив его так, как будто я была лошадью, выставленной на продажу. При том даже не после того, как я ушла, они ведь были в курсе, что я их прекрасно слышала.

Это вообще было этично, или, как только ты переступал порог медицинского учреждения, являясь при этом не пациентом, слово этика переставало существовать?

Тот самый красавчик-доктор провёл по мне взглядом, словно сканером, с головы до ног. У меня даже мурашки по коже пробежали.

Он действительно меня оценивал! С ума сойти.

Осматривал быстро, без эмоций, словно я была чем-то неживым, инструментом для работы.

А когда он открыл рот, все стало ещё хуже. Прямо глядя на меня, он заговорил:

- Ну, судя по всему, опыт работы равен нулю, возраст для скорой - ребёнок. А если что-то серьёзное, ДТП, например? Да у неё сейчас выражение лица такое, что вот-вот расплачется. Не думаю, что вывезет.

Меня всю моментально накрыло волной возмущения.

Кто он был таким, чтобы высказывать своё мнение, и судить о человеке, лишь один раз взглянув на него?

Я готова была забрать свои слова обратно по поводу его приятной внешности. Больше этот «Доктор Какашка» не казался мне привлекательным. Потому что красивые для меня люди,

были красивы обычно во всём, и внешне, и в том, как вели себя, и что транслировали в этот мир.

Наверное, на собеседовании грамотнее было бы молчать, и не вступать в перепалку с докторами, от которых, возможно, зависело решение о моём трудоустройстве, но я никогда не отличалась особой сдержанностью...

- Я три года на отработках в морге дежурила и не плакала.

Доктор, который уже не казался таким приятным, усмехнулся:

- Трупы не кричат, и не хватают за руки. На скорой думать надо быстро, а не учебник вспоминать.

Я вскочила со стула. Руки сами сжались в кулаки.

- А на собеседовании оценивать человека по лицу - это по учебнику какой дисциплины, доктор? По физиогномике для начинающих?

В кабинете повисла мертвая тишина. Сергей Петрович замер с полуулыбкой. Доктор Какашка, как я уже начала называть его про себя, медленно, будто даже с некоторым интересом, повернул ко мне голову. Его взгляд стал тяжелее, прицельнее.

- Смело, - произнес он наконец, без тени улыбки. - Глупо, но смело. Физиогномика, говорите? Нет. По учебнику «Выживание в условиях дефицита времени и ресурсов». Где на раздумья секунды, а цена ошибки - жизнь. Не своя, чужая. Ваша бравада в настоящей карете скорой помощи сдувается за два вызова.

После этих слов он кивнул заведующему и направился к двери, на меня больше не взглянув.

Дверь за ним закрылась беззвучно. В кабинете тут же повисла неловкая тишина.

Я всё ещё стояла, чувствуя, как жар обиды и унижения медленно остывает внутри, оставляя после себя липкий, неприятный холод, и на его место приходит смущение.

Я провалилась. Это было ясно по лицу Сергея Петровича. Да и я была не идиоткой, понимала, что можно было говорить на собеседовании, а что не стоило. И, для справки, всё, что наговорила я ранее было лишним.

Заведующий откашлялся, потянулся к моему делу, а я плюхнулась обреченно обратно на стул.

- Ну... - начал он, избегая моего взгляда. - Кирилл Александрович Орлов, конечно, человек с характером. Наша звезда травматологии. Руки золотые, но требовательный... очень требовательный, причём и к себе, и к остальным. Отец его, наш главврач, им гордится, но частенько бывает на нервах из-за него.

Значит, золотой мальчик, сын главврача... Это многое объясняло.

Заведующий перелистал несколько страниц бумаг, которые я принесла, будто ища в них оправдание для того, чтобы всё-таки мне отказать.

- Три года в морге, говорите? - переспросил он, поднимая на меня глаза.

- Да. Но «отработка» - это было громко сказано. Я сама просилась. Хотела научиться не бояться мёртвых. - Понуро ответила я.

- И как, научились?

- Бояться перестала. Почти.

Сергей Петрович внимательно посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на усталое понимание.

- На скорой другое. Там нельзя бояться, надо действовать. И быстро. Кирилл, в чем-то... прав. Романтики, которую приписывают скорой в сериалах, тут не место.

Мое сердце упало куда-то в сапоги. Всё. Сейчас он скажет «мы вам перезвоним» или что-то в этом духе. Я мысленно ругала себя за несдержанность. Надо было молчать, проглотить, улыбаться...

Сергей Петрович закрыл папку с моими документами, положил ее на край стола и вздохнул так, будто ему самому предстояла тяжелая работа.

- Значит, так, Алиса Анатольевна. Людей у нас действительно не хватает. Очередь из желающих не выстроилась. Вы, конечно, не первый выпускник, кто пришел. Но вы первая из новеньких, на моей памяти, кто попытался поставить Орлова на место, пусть и в культурной форме.

В его глазах блеснули искорки, почти незаметный огонек.

- Может, это и есть тот самый стержень, который тут нужен? А опыта... опыта все когда-то не имели.

Он потянулся к печати. А я замерла. Это что же, значит...?

- Вы приняты. Испытательный срок месяц. Завтра первый рабочий день. Явка к семи утра, без опозданий. Форма, сменная обувь свои. Инструктаж проведет старший фельдшер смены. Он же и напарником вашим будет первое время, людей совсем не хватает.

Он поставил печать в трудовую книжку и протянул её мне вместе с направлением. Но, когда я хотела взять бумаги из его рук, не сразу выпустил их, заставив замереть.

- И, Алиса Анатольевна... насчет Кирилла Александровича. Постарайтесь... сгладить углы. Работать вам с ним придётся часто. Наша подстанция - часть больницы. Его отец главврач. Мы привозим пациентов сюда, в основном как раз в травму. То есть к Орлову младшему.

Я взяла документы, чувствуя, как дрожали даже кончики пальцев.

- Постараюсь, - выдавила я, не веря до конца в происходящее.

Я вышла из кабинета, плотно прикрыв дверь. Разжала ладонь и посмотрела на смятое направление. «Тихонова А.А. Принята на должность фельдшера линейной бригады СМП».

Завтра. Мой настоящий первый рабочий день, о котором я так мечтала.

2 глава

Мой первый рабочий день начался непростительно рано. Чтобы к семи появиться на подстанции, мне пришлось встать в пять, с учётом местоположения квартиры, которую я сняла.

Квартиру можно было найти и где-то поближе. Вот только у меня не было для этого ни финансовых, ни временных возможностей, поэтому приходилось довольствоваться тем, что успела арендовать.

Без тараканов и прочей живности, остановка общественного транспорта была в пешей доступности, и на том спасибо.

Мне пришлось искать экстренно квартиру, потому что так уж случилось, что многие периоды в моей жизни совпали.

Например, на выпускном из колледжа, я застала своего парня, с которым к тому моменту встречалась два года, целующимся с моей одноклассницей.

Так у меня завершился этап обучения, начался новый взрослый жизненный этап, где нужно было устраиваться на работу, и при этом мне пришлось съехать из квартиры, которую мы снимали вместе с парнем. Потому что договор был заключён на него, и вообще платил за квартиру, пока мы жили вместе, тоже он. Ему плюсом помогали родители, а я бы одна позволить себе подобного не смогла.

Новая чистая форма ощущалась на теле очень приятно, сердце билось быстро, когда я входила на подстанцию.

Не сразу поняла, куда идти, поэтому пришлось ещё раз заглянуть к заведующему.

Сергей Петрович по-доброму, даже как-то по-отечески улыбнулся мне, пожелал хорошего дня, и направил в комнату отдыха.

Вся подстанция скорой помощи, да и вообще больница в целом, явно давно нуждались в ремонте. А комната отдыха, по понятным причинам, была в списке для ремонта в больнице и подстанции примерно на последнем месте, как нецелевое помещение.

Как только я вошла, в нос тут же ударил запах старого дивана или старой мебели, перегара и антисептика. Интересное сочетание, и не самое моё любимое.

Судя по всему, здесь сидели ещё несколько фельдшеров и водителей. Я не знала, кто есть кто, делала выводы из их разговоров, которые не замолкали ни на минуту. Настоящий шум и гам, несмотря на раннее время, но, когда я зашла, голоса чуть стихли, и на меня обратили внимание.

Большой седовласый водитель, его профессию я поняла по его одежде, заговорил первым.

- О, зелёная! Нас предупреждали. На чью беду поставили? – он, наверное пытался пошутить, и, кажется, шутка даже зашла. Всем, кроме меня.

Присутствующие тут же подхватили весёлый тон водителя, и захохотали, а меня бросило в жар, потому что, кажется, вчерашний день продолжался.

Неужели меня так и собирались не воспринимать всерьёз? Или это были только первые дни? Что ж, теперь я была уже научена опытом, поэтому не собиралась вступать в дебаты по этому поводу и просто улыбнулась в ответ на колкую фразу.

Но в следующую секунду атмосфера в комнате отдыха уже поменялась.

Я сначала не поняла, что произошло, как услышала за своей спиной:

- Тихонова Алиса?

Повернулась. За мной стоял мужчина лет сорока-сорока пяти на вид. Не знаю, в чём было дело, но выглядел он крайне уставшим, причём от всего в этой жизни.

- Да, это я. Здравствуйте.

- Родион Борисович. – Протянул он мне руку, и я её с энтузиазмом пожала. Возможно, потому что это был первый человек, кто обратился ко мне по-человечески, без оглядки на

возраст и опыт работы. - Можно просто Родион. Я старший фельдшер. Сегодня будешь со мной в бригаде.

- Когда приступаем?

- Уже. Идём, машину получим. Протоколы помнишь? Твоя главная задача правильно заполнять бумаги...

Я с облегчением пошла вслед за Родионом Борисовичем. Он показался мне приятнее тех, кто находились в комнате отдыха.

С машиной скорой помощи я была немного знакома, но не очень плотно, поэтому внимательно следила за тем, что делал и показывал мне Родион.

- Запомни, где что лежит. Телефон вот тут, аппарат ЭКГ не выключай, батарея садится...

В машине было тесно, пахло хлоркой, йодом и чем-то ещё неуловимым, но стойким.

Мы не успели ещё никуда уехать, ждали водителя, когда в метрах пятидесяти от нас прошёл вчерашний Доктор Какашка.

Я не помнила, как его зовут, но, по-моему, прозвище, которое я ему дала, идеально ему подходило.

- Кирилл Александрович на работу спешит... - Задумчиво проговорил Родион, а этот самый Кирилл, словно услышав его, вдруг повернулся в нашу сторону.

Мужчины друг другу кивнули, но, стоило доктору перевести взгляд на меня, как в его лице что-то поменялось. Глаза чуть сузились, лоб нахмурился...

- Вы знакомы? – Спросил Родион.

- Вчера пересеклись впервые, и, кажется, я не сильно запала в душу вашему травматологу.

- Сочувствую, но, по правде говоря, ему вообще мало кто западает в душу. Тем более, молодые девушки-врачи, собирающиеся начать карьеру в скорой помощи.

Я думала, что этот Кирилл Александрович не повернётся уже больше к нам. И только поэтому показала ему в спину язык. Просто маленькая шалость, чтобы снять эмоциональное напряжение.

И надо же было ему повернуться снова именно в этот момент!

Я так удивилась и испугалась одновременно, что даже язык не сообразила сразу убрать. А травматолог поднял брови, и покачал головой.

- Всё, едем. У нас первый вызов. Головная боль, температура. – Раздалось голосом Родиона, и я резко переключила своё внимание.

Визуализация

Дорогие читатели!

Предлагаю представить, как могли бы выглядеть главные герои истории)

Тихонова Алиса Анатольевна, 22 года

Закончила медицинский колледж по специальности "Лечебное дело", пришла работать в фельдшером в подстанцию скорой помощи

Орлов Кирилл Александрович, 34 года

Блестящий травматолог, звезда отделения. Очень принципиальный. Сын главврача больницы

Делитесь впечатлениями, как вам наши герои?

3 глава

Конечно, я представляла, как будет проходить мой первый рабочий день, но реальность оказалась довольно далека от фантазий.

Во-первых, я думала, что мы будем ездить постоянно на очень серьёзные вызовы, а на деле...

Первый вызов. Головная боль, температура. Там оказался просто молодой человек, на вид вполне здоровый, с температурой тридцать семь и два, который, по всей видимости, хотел открыть больничный, не выходя при этом из дома. Родион позже мне сказал, что такие вызовы бывают довольно часто.

Следующий вызов - травма, падение с высоты. Я уж было подумала, что здесь действительно придётся проявлять свои профессиональные качества на максимум.

Пока добирались до места, по памяти пыталась повторить всё, что помнила о травмах, которые могли быть получены при падении с высоты, как фиксировать конечности... Только вот в реальности мы приехали в дачный посёлок, а падение с высоты оказалось понятием очень относительным.

Вызвал нас мужчина лет пятидесяти, который упал с табуретки, пытаясь достать что-то с антресолей. Когда мы приехали, он сидел и кричал, что у него сломана нога, держась за голень. Но там оказался просто сильный ушиб.

Конечно, мы рекомендовали ему сделать снимок, чтобы убедиться, но нам на первый взгляд было очевидно, что переломом там и не пахло.

Возвращаясь в машину, я была немножко даже в подавленном настроении, потому что с самого утра, как мне казалось, мы занимались совсем не тем, для чего здесь работали.

Родион, видя моё лицо, остановился, развернув меня к себе.

- Радуйся, что не труп. На самом деле девяносто процентов вызовов бывают вот такими пустяковыми, но эти оставшиеся десять... Я каждый день, начиная работу, молюсь, чтобы сегодня таких вызовов было меньше, и радуюсь, когда мы приезжаем, а по факту на вызове ерунда. Потому что это не шутки, не поле для самореализации, это ежедневная борьба за человеческую жизнь. И это страшно, Алиса.

Мне даже стало стыдно за собственные мысли. Родион был прав.

Нас будто подслушивали где-то сверху, потому что почти сразу же мы получили новый вызов.

Трёхлетний ребёнок, температура, судороги.

Тон диспетчера напряжённый, в машине, пока ехали, сразу же возникла тишина. Каждый готовился по-своему.

Родион, который до этого казался очень усталым, весь мгновенно собрался, обращаясь ко мне.

- Слушай меня внимательно, это фебрильные судороги, алгоритм знаешь? Будешь делать, что я скажу. Главное не паниковать там. С ребёнком наверняка родители, которым страшно, а мы должны показывать уверенность в том, что делаем.

Я кивнула, хотя на самом деле не могла на себя настолько надеяться.

Во двор дома проехать не получилось, кто-то перегородил дорогу своим автомобилем, и из машины скорой помощи до адреса мы с Родионом бежали прямо от дороги.

Бежали так, что, поднимаясь по ступенькам в подъезде, сердце колотилось, как бешеное, и я думала, что оно вот-вот выскочит. Но, как только мы забежали в квартиру, сразу поняли, что правильно сделали, что торопились, мать была в истерике, редела, сидя на коленях на полу у ребёнка, который бился в судорогах.

Меня на секунду парализовал страх, потому что сейчас здесь всё было уже по-настоящему.

Хорошо, что я была не одна. Голос Родиона вывел меня из ступора.

- Проходимость дыхательных путей! Валидол!.. Что стоишь? Дай кислород.

Я начала двигаться на автопилоте. Руки помнили тренировки, которые у нас были в колледже и на практике.

Мы установили кислород, зафиксировали ребёнка, судороги начали постепенно купироваться, а синева уходить с губ малыша.

И вместе с тем, как мать, сидящая рядом с ребёнком, начинала чуть успокаиваться, у меня начали подрагивать ноги от облегчения, разливающегося по всем конечностям.

Получилось. У нас получилось.

В машине, пока везли ребёнка в больницу, Родион впервые посмотрел на меня как-то по-другому.

- Нормально, не расплакалась. Для первого дня ты отлично справилась.

Это была моя первая крошечная победа. И эти слова были именно тем, что мне было так нужно услышать.

Но радость моя длилась не долго, потому что похоже, что с этим вызовом удача отвернулась от нас.

Вызов «Мужчина сорока пяти лет, травма на стройке, падение с лесов примерно три метра высотой, предположительно переломы».

Мы мчались как могли быстро. Приехали на какую-то строительную площадку, и почти сразу обнаружили пострадавшего.

Крепкий мужчина, на вид соответствующий своему возрасту, был в сознании, но очень бледный от боли. Он лежал, не двигаясь, и как только мы подошли, сразу начал говорить.

- Очень болит в пояснице, и ниже. Помогите, что у меня? Я что-то сломал, да? Насколько всё плохо?

Я быстро оценивала обстановку. Нога мужчины была вывернута неестественно, Родион, стоя рядом со мной, тихо мрачнел. Он чуть наклонился ко мне:

- Наверняка таз, и позвоночник зацепил. Обезболим, и нужно в травму. Поедем с мигалками. Предупрежу Орлова, чтобы встречали, он сегодня дежурный в приёмном.

Судя по тону Родиона, я понимала, что ситуация была серьёзнее некуда.

А уже на подъезде к больнице я поняла ещё одну вещь, которую пропустила мимо ушей, когда со мной говорил Родион: что я впервые сегодня привезу кого-то в травматологию, и мне, как бы мне этого не хотелось, придётся столкнуться с доктором Орловым.

Дорогие читатели! Данная книга выходит в рамках литмоба "Неизлечимо влюблены": <https://litnet.com/shrt/sNe3>

4 глава

Наша машина с мигалками въехала в бокс приёмного покоя. Я выпрыгнула первой, и сразу побежала внутрь.

Моя задача была найти кого-нибудь достаточно сильного, для того, чтобы Родиону помогли с носилками и перенесли нашего пациента из кареты скорой помощи в здание.

Мужчина-строитель был очень крупный, на стройке нам помогли его коллеги, а здесь я с Родионом вдвоём не справилась бы. Водителю было запрещено отлучаться из машины, так и получалось, что мне нужно было кого-то найти.

Вбежав в приёмный покой, я сразу же увидела фигуру, выделяющуюся среди толпы.

Прямо в центре хаоса приёмного покоя, опершись о стойку медсестры, и что-то ворча себе под нос, стоял тот самый Доктор Какашка - Кирилл Орлов, рассматривая какой-то снимок в своих руках.

Мне очень не хотелось подходить именно к нему, и просить о чём-то. Пока ехали, я надеялась, что говорить с ним будет Родион. Они, кажется, неплохо ладили друг с другом.

Но, в ближайшем окружении никаких здоровых мужчин, которые могли бы мне помочь, я не видела, а действовать нужно было быстро, так что у меня не оставалось выбора, и я побежала к Орлову.

- Добрый день. Вам Родион должен был позвонить, сказать, что мы пациента везём. Как раз по вашему профилю. Травма, упал со строительных лесов. Поможете выгрузить?

Удивительно, но даже когда этот доктор Орлов стоял ко мне спиной, я уже чувствовала его раздражение, как только он услышал мой голос.

Он, несмотря на всю ситуацию, медленно повернулся, и, не выпуская снимок из рук, и не смотря на меня, просто продолжал молчать.

- Вы что-то скажете? Мы идём, или мне искать кого-то другого? – Начинала закипать я. Что за спектакль в такой неподходящий момент?

Он медленно, преувеличенно вежливо, перевел взгляд со снимка на меня.

- Есть такое слово, «пожалуйста», слышали когда-нибудь? Или вы только языки умеете показывать?

- Сейчас совсем не время для разборок... И извините за утро. Глупо вышло. И за вчера. Наверное.

- Наверное? - произнес он ровно. – А где ваш напарник? Насколько мне известно, вас в бригаде должно быть двое. В том числе, чтобы управляться с носилками. Вы же такая сильная, смелая, самостоятельная. В морге работали, в скорой горели работать...

Я почувствовала, как кровь ударила в виски. Сжала кулаки в карманах куртки.

Я готова была снова сорваться. Этот мужчина как будто чувствовал мои болевые точки, и бил ровно в цель, за секунду разгоняя меня до бешеного состояния.

Но в этот раз я не позволила этому случиться. Потому что сейчас от моих действий и слов зависела не только я сама, а ещё и другой человек.

Так что я сделала глубокий вдох, выдох, и максимально спокойно, насколько была способна, ответила.

- Родион с пациентом, контролирует состояние. Водителю нельзя от машины отходить. Правила вы знаете не хуже меня. Пациент крупный, нам вдвоём не донести. Мне не к кому больше обратиться, - выдавила я, стараясь звучать твёрдо. – Помогите с носилками. Пожалуйста.

Глаза Орлова метались по моему лицу. Он будто внутренне вёл сам с собой борьбу: продолжать со мной эту словесную перепалку, или...

- Ладно. – Я даже нахмурилась от удивления. Думала, заставит меня ещё себя уговаривать.

И, пока я тормозила, он решительным шагом уже двинулся мимо меня к выходу в бокс. Я едва успела за ним. Он шел быстро, не оглядываясь, его белый халат развевался.

- Вы идёте? Или ваши таланты заканчиваются на коммуникативных навыках? - бросил он через плечо, и я сорвалась с места, догоняя травматолога. – Вес?

- За сотню, от ста двадцати до ста сорока, думаю. – Доктор двигался так быстро, что у меня моментально сбилось дыхание.

- Диагноз по дороге?

- Подозрение на перелом шейки бедра и костей таза. Травма поясничного отдела не исключена. Обезболен.

Он лишь кивнул, уже подходя к открытым задним дверям «скорой», где Родион, увидев его, облегченно выдохнул.

- О, Кирилл. Отлично, значит быстро управимся. Привет ещё раз. Спасибо, что вызвался помочь.

- Не за что, - сухо ответил Орлов, заглядывая внутрь. Про меня он будто вообще забыл, оставив за своей спиной. - Эй, богатырь, - его голос внезапно стал совсем другим, не таким, каким он общался со мной: спокойным, ровным, лишенным всякой язвительности. - Сейчас будем перемещать. Потерпите немного, глубоко дышите.

Он ловко вскинул поручни носилок, взяв на себя основную тяжесть. Его движения были выверенными, он явно делал это не впервые.

И теперь было понятно, откуда у него такие мышцы. С такой работой быть физически сильным было просто необходимо.

Мы с Родионом взяли за носилки с другой стороны. Втроем мы быстро и плавно выдвинули их, и понесли к дверям.

Мы справились быстрее, чем я ожидала.

Орлов, отдав санитарам короткие распоряжения, и передав пациента, тут же был захвачен кем-то другим. Мужчина пихал в него бумаги, что-то активно объясняя.

- Спасибо, ещё раз! - крикнул Орлову Родион, но доктор лишь махнул в нашу сторону, уже вникая в то, что говорил ему следующий пациент.

Мы с напарником вернулись в машину. Ещё несколько вызовов, и наша смена, наконец, подошла к концу.

Когда мы сдавали машину на подстанцию, было уже темно. Я настолько устала, что, мне казалось, даже не было сил добраться до дома. Родион выглядел примерно таким же «прибитым» как и я, и теперь мне было понятно, почему ещё с утра он был уставшим. Ведь завтра была новая смена, а завтра уже было очень близко.

Мы с ним медленно вышли с подстанции, и побрели в одну сторону. Видимо, нам обоим было на остановку общественного транспорта.

Неожиданно рядом с нами притормозила машина. Большая, дорогая с виду. Стекло со стороны водителя опустилось, и, конечно же, там оказался Кирилл Орлов. Ну кто ещё это мог быть?

У меня уже создавалось впечатление, что он всерьёз преследовал меня повсюду.

- Родь, подвезти? – спросил Кирилл, в очередной раз меня абсолютно проигнорировав.

- Блин, было бы супер, устал как собака. Алису подкинешь тогда тоже? - уточнил напарник.

А Кирилл скривился, но, в противовес выражению своего лица ответил:

- Ну, куда деваться. Видимо, и её подкину...

Дорогие читатели! Приглашаю в новинку нашего литмоба!

Виктория Вестич "Бывшие. Противопоказано влюбляться": <https://litnet.com/shrt/WiSn>

5 глава

Если честно, ещё утром я бы сказала, что в жизни никогда бы не села в машину к этому высокомерному наглому типу, которого встретила на собеседовании.

Но к вечеру моя решимость поубавилась. Я была такой уставшей, что отлично готова была сотрудничать со своей гордостью, и сесть в автомобиль, чтобы меня подвезли до дома. Тем более что путь был неблизкий.

Так что даже комментария по поводу скривленного лица травматолога я никакого оставлять не стала, а молча двинулась к машине.

Родион сел на переднее сиденье рядом с водителем, а я залезла назад.

Салон автомобиля был таким же шикарным, как машина выглядела снаружи. Возможно, обивка была даже выполнена из натуральной кожи, я не до конца была уверена.

Несмотря на своё усталое состояние, у меня хватило сил удивиться. Это сколько же у нас в нынешние времена травматологии получали, что могли позволить себе подобные автомобили?

Нет, конечно, зарплаты у медиков были не самыми низкими в городе. Особенно у хирургов, косметологов, в разных частных клиниках... Но всё-таки, видимо, наличие папочки-главврача что-то да решало в обычной больнице. А, возможно, мне не стоило делать скоропалительные выводы.

В салоне было тепло и очень приятно пахло, и как только я села и пригrelась, меня сразу начало тянуть в сон. Ещё и на зеркале висела какая-то штуковина, которая мерно покачивалась во время езды, вводя просто в какое-то гипнотическое состояние.

Единственное, что немножко удерживало на плаву моё сознание, это разговор Родиона и Кирилла.

- Как сегодня наш, которого привезли?

- Всё, как вы говорили. Шейка бедра. Таз. Единственное, поясничный отдел не подтвердился, слава Богу, а то и так мужику долго лежать.

- Мы его когда обезболили, он почти пытался из скорой у нас выскочить и убежать, вопя о том, что он единственный кормилец в семье и ему нужно работать.

- Ну, всё примерно у нас так же и было. Жалко, конечно. Взрослый мужик, чуть ли не плакал, когда я ему диагноз говорил. Но что мы можем сделать... Наша задача лечить.

- Понятно. Ну и хорошо, что хоть так. Пусть радуется, что вообще ходить сможет после такого. Слышал про вашу стычку с Серовым. Чем всё закончилось?

- Пока не знаю. Отец завтра вызывает на ковёр, судя по тону, ничем хорошим для меня.

- Ну ты, если что, дай знать, мы на твоей стороне.

Я пыталась вникнуть в разговор, уловить суть беседы, но она постоянно от меня убегала.

Что за Серов? Что за конфликт у них произошёл? Это был просто какой-то набор случайных слов для меня. И поэтому я всё больше и больше погружалась в сон.

Следующее, что я помнила, уже были лёгкие прикосновение к моему плечу,

- Эй, слышишь меня? Да что такое... Ну что, не здесь же тебя оставлять?

Голос, ассоциирующийся не с самыми лучшими моментами последних дней, всё же заставил меня вынырнуть из забытья.

- А? Что? - я начала тереть глаза, совсем забыв, что была накрашена.

Вокруг было темно, я всё ещё сидела на заднем сидении автомобиля, который стоял в каком-то дворе. Вот только Родиона на переднем сидении уже не было, а за плечо меня трогал травматолог.

- Ну, наконец-то, очнулась. Как знал, что с тобой одни проблемы вечно. Куда везти тебя?

Я, конечно, не ожидала никаких приятных слов от этого мужчины, но почему надо было постоянно быть такой задницей? Неужели обязательно было вот всё это? Говорить про то, что со мной будут проблемы, про мой возраст, про мой опыт, что не так было с этим травматологом? Чем он постоянно был недоволен?

Выяснять сейчас ответы на эти вопросы и отношения с ним не было ни сил, ни желания. Так что я просто прочистила горло, села прямо и назвала адрес, на котором проживала.

- Ну, супер. Вообще в другую сторону ехать, - себе под нос, пробурчал Орлов, и нет, я всё-таки не выдержала.

- Знаете, что? Мне надоело. Вы вообще бываете хоть чем-то довольны? Чем я вам так не угодила с первого взгляда? Постоянно что-то мне говорите... Не хотели подвозить, не нужно было соглашаться. Всё было бы нормально, я вас практически не знаю. И нормально, что вы меня не подвезёте.

Отстегнув ремень безопасности, я начала двигаться к дверце машины, собираясь вылезти. Мне легче было вызвать такси, несмотря на скованность в финансовом плане, чем ехать с этим хамом, выслушивая все его ворчания.

Он, видимо, не ожидал от меня такой бурной реакции, поэтому даже подвис немножко.

Но, когда я уже была близко к двери, и собиралась открыть её, Кирилл заблокировал дверцы изнутри, судя по щелчку.

- Да куда ты пошла? Ещё и на ночь глядя в темноту. Сиди уже. – Пробурчал он, завёл автомобиль и поехал.

Поездка до моего дома проходила в напряжённом молчании. Единственное, что происходило, это мы периодически сталкивались взглядом с Орловым в зеркале заднего вида.

Доехали мы буквально за пятнадцать минут. И стоило из-за этого так ворчать?

- Значит, здесь живёте?

- Зачем бы я стала называть этот адрес? Разумеется, здесь.

- Район так себе, до работы далековато, да и выглядит как-то опасно. Может до подъезда проводить?

- Спасибо. От ВАС я больше ни в чём не нуждаюсь. И так есть ощущение, что эту поездку вы будете припоминать мне ещё очень долго. В следующий раз просто говорите нет, - и, оставив последнее слово за собой, выскочила на улицу.

Дорогие читатели! Книга выходит в рамках литмоба "Неизлечимо влюблены"!

Приглашаю вас в новинку моба от Елизаветы Найт "Болезненный развод. Исцеление любовью": <https://litnet.com/shrt/-d4X>

6 глава

Кирилл

Как только эта выскочка захлопнула дверь моего автомобиля, я тут же сорвался с места, выезжая с её двора. Скорость набиралась как-то автоматически, я будто её не контролировал, просто мчась вперёд.

Будет она мне ещё указывать, как себя вести. Не нравится? Значит, идёт мимо. Я не червонец, чтобы всем нравиться. Не собирался ни для кого себя перекраивать.

Я всегда был таким прямолинейным, возможно, где-то из-за этого даже казался кому-то грубым, хотя никогда особо не имел злого умысла за своими словами. Просто говорил то, что думал.

Когда я пришёл в медицину, мне пришлось научиться лучше себя контролировать, потому что, как оказалось, не все пациенты готовы были услышать некоторые вещи про себя и про свои диагнозы. Профессия научила меня быть более гибким. Но как только я выходил за пределы больницы, или общался не с пациентами, мой характер снова себя показывал.

И, кстати, конфликт с коллегой, заведующим отделением травматологии, в котором я работал, как раз тоже случился из-за моей прямолинейности, и отчасти перфекционизма. Потому что я выполнял свою работу на все сто процентов, и ожидал от остальных, особенно от заведующего отделением, как минимум того же самого.

Пустая квартира встретила меня тишиной и темнотой.

Я бросил сумку с вещами, которые носил на работу, на пол, а сам медленно сел на небольшую танкетку, стоящую у меня у входа. Так в темноте и сидел минут пятнадцать, смотря просто в никуда, и думая обо всём на свете, и ни о чём одновременно.

В голове против воли всплывал образ новенькой со скорой, которая, кажется, вообще не боялась говорить со мной на равных.

Это было редкостью. Обычно, когда люди узнавали, что я был сыном главврача, то начинали лебезить передо мной, или пропускать мимо ушей некоторые вещи, которые я им говорил, и которые явно были им неприятны.

Но здесь... она либо была глупой, либо ещё не знала, кто я такой. А, может, у неё просто тоже был примерно такой же характер, когда она не могла держать своё недовольство в себе.

На следующий день шёл на работу, как на каторгу, а такого не случалось со мной почти никогда. Я любил то, чем занимался, и что бы там не судачили злые языки, говоря о том, что это мой отец пропихнул меня на это место, или что-то ещё, но я был честен перед самим собой и понимал, что всего добился сам.

Не зря же, наверное, обо мне ходила слава, как о хорошем травматологе, к которому съезжались люди со всего региона.

Но сегодняшний предстоящий разговор с отцом немного омрачал всю картину.

Я не любил оттягивать неизбежное, поэтому, как только пришёл и переоделся, сразу поднялся на административный этаж, и постучался к отцу в кабинет.

- Можно? - спросил я, заглядывая внутрь.

- Заходи, Кирилл, - отодвинув от себя стопку документов, проговорил отец.

Судя по его лицу, как я и ожидал, разговор нам предстоял не самый приятный.

Я сел в кресло напротив его рабочего стола. Сам не начинал говорить, мне было интересно, что он скажет, как вывернет всю ситуацию.

- Кирилл, вот скажи мне, как ты думаешь, какая вообще цель нашей деятельности? Зачем существует больница?

Я, если честно, не совсем ожидал такого начала разговора, поэтому немного впал в ступор, но быстро опомнился.

- Делать людей здоровыми, лечить их, что за вопросы вообще?

- В том-то и дело, что наша задача лечить людей. А чтобы качественно это делать, нам часто не хватает средств. Ты знаешь, что мы не частная клиника, а обыкновенная больница с фиксированным бюджетом, которого почти всегда не хватает.

Я чуть расслабился в кресле, откинувшись, и немного скривившись, понимая теперь, куда свернула беседа.

- Да, я в курсе про недостаточное финансирование.

- Может, тогда объяснишь мне, какого черта ты препятствовал платной услуге? Отделение травматологии вообще приносит доход практически только за счёт ВИП-обслуживания. Нужно было настаивать на платной операции. И Серов, заведующий отделением, всё сделал правильно. Он, как руководитель, понимает важность платных процедур.

- Тебе не хуже меня известно, что подросток-спортсмен, который поступил к нам, не должен был ждать неделю эту платную операцию. Были большие риски различных осложнений, а для него его тело - это перспектива, это работа, это будущее. Когда на весы встали деньги, или здоровье и будущая жизнь больного, я выбрал второе. Потому что для этого я пришёл работать в медицину, а не для того, чтобы зарабатывать деньги больнице.

- Ты не только лишил больницу денег. Обязательно было на утренней конференции потом выставить Серова меркантильным дебилом, который не в состоянии принять решение о необходимости срочной операции?

- Я просто огласил то, что он сделал, только и всего. И, если его действия характеризуют его как дебила, это не должны быть мои проблемы.

- Кирилл! - Вскочил отец, хлопнув рукой по столешнице. - Ты вообще можешь хоть раз признать себя в чём-то неправым? Тебя послушать, так ты всегда поступаешь идеально. Только вот на деле, пациент мог вполне протерпеть неделю, и ему сделали бы операцию, и больница получила бы свои деньги. А ты подорвал авторитет заведующего отделением и лишил отделения крупной суммы, нарушив субординацию.

Я сидел молча, потому что был в корне не согласен с отцом. Но видел, что высказывать это было абсолютно в моменте бесполезно. Поэтому сидел и смотрел на него немного исподлобья, ожидая, когда уже он выскажет всё, что хотел, и мне можно будет уйти.

- Я знаю, почему ты такой, потому что всё тебе всегда сходит с рук. Ты вообще не думаешь о последствиях, когда что-то делаешь или говоришь.

- Что и когда сходило мне с рук?

- Да всё! Я постоянно тебя прикрываю.

Во мне начинала закипать ярость, потому что эта тема меня действительно триггерила.

Мне часто приписывали то, что отец за меня впрягался, что я всегда как бы был под защитой, но мне не хотелось быть в тени отца, я готов был брать ответственность и отвечать за свои действия, сам решая проблемы.

- А я тебя просил меня где-то прикрывать? Я, по-моему, никогда этого не делал. Я взрослый мужчина, и вполне готов сам решать свои вопросы.

- Ах, так... Готов, значит, сам. Ладно, посмотрим, как будешь сам барахтаться. Тогда, знаешь, что? Будешь работать у нас на общих началах. Ты ведь этого хочешь?

- Я и так работаю на общих началах. Что ты имеешь ввиду, что за какие-то бессмысленные угрозы?

- Это тебе так кажется, сынок. А с этого момента ты поймёшь, что такое работать рядом с травматологом в большой больнице. Любишь экстренную помощь оказывать, да ещё и бесплатно? Вот с этого и начнём. У нас в подстанции скорой помощи вечно не хватает людей, и большая часть наших врачей дежурит, периодически выезжая с бригадами. Попрошу внести тебя в график.

- Причём здесь я? Я травматолог.

- Привыкай, ты обычный сотрудник больницы, часть коллектива, часть корабля. Больше никакого папочки главврача. У нас здесь все друг друга подхватывают, выручают и отрабатывают. Вот и до тебя дошла очередь смен на подстанции. Чем-то недоволен? Папе прикрыть тебя?

Вместо ответа я резко встал, так, что стул за мной опрокинулся, но я даже не думал его поднимать, а просто, посмотрев на отца, постаравшись выразить взглядом всё, что чувствовал в моменте, развернулся и вышел из его кабинета.

Дорогие читатели! Встречаем ещё одну новинку моба!

Рика Баркли "Проблема для хирурга. Это (не) любовь": <https://litnet.com/shrt/mInn>

7 глава

Алиса

К концу второго рабочего дня я поняла, почему желающих работать в скорой помощи было не так много.

Работа была изнуряющая, причём как физически, так и эмоционально. За два дня чего я только не увидела. Нас вызывали и к детям, и к взрослым. И контингент был везде очень разный.

Много, конечно, лиц в нетрезвом состоянии, которых мы забирали из общественных мест, якобы без сознания. Но по факту просто заснувших где-либо.

Работали мы два на два, так что ближе к вечеру я уже предвкушала, как смогу добраться до дома, и в следующие два дня хорошенько выспаться, прийти в себя, наконец-то нормально разложить вещи, которые, по большому счёту, до сих пор были в сумках и коробках после переезда.

Но, как говорится, хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Потому что вечером Родион остановил меня перед выходом.

- А ты куда?

- В смысле? Мы же закончили, все документы заполнила, положила туда же, где вчера...

И вот тут Родион рассказал мне о небольшой традиции, которая слегка подпортила моё настроение.

Оказывается, на подстанции было принято, что когда сюда приходил работать кто-то новенький, то на первой его рабочей неделе он, как правило, немного проставлялся, так сказать. И все сидели, знакомились, общались в непринуждённой обстановке.

- А это обязательно? - спросила я Родиона.

Просто мне пока что не очень сильно хотелось сплочаться с остальными фельдшерами и водителями. А если быть до конца откровенной, то вообще не хотелось.

- Ну, если хочешь здесь и дальше работать, и чтобы коллектив тебя принимал, то я бы не советовал прыгивать с этого мероприятия.

Я кивнула, в уме на ходу подсчитывая свои финансы, которые пели романсы. Что вообще за традиция дурацкая? Почему проставлялся тот, кто приходил? Обычно, я слышала, это случалось после первой зарплаты или что-то вроде того.

- Ты насчёт денег не переживай. Это так только называется «проставляться». На самом деле, грубо говоря, человек лишь организатор, - словно читая мои мысли, сказал Родион. - А так все скинутся. Тебе самой не придётся всё оплачивать.

Ну, хоть с этим стало легче.

- И кто обычно бывает на таких встречах? - не знаю, что меня дёрнуло это спросить. Но, похоже, сделала я это не зря.

- Работники нашей подстанции, и, так бывает, знакомые врачи какие-то заходят. Я, если ты не против, Кирилла хотел пригласить, он всё-таки нам помогал вчера и вообще часто помогает как травматолог. Он, конечно, не слишком любит подобные мероприятия, но пригласить как минимум стоит.

- Кирилла, это который Орлов? - чуть скривилась я, не в силах справиться с собой.

Ну почему опять он? Что хотела сказать мне жизнь, усиленно толкая его мне навстречу?

- Да, Орлов, а что, ты против? Как вчера, кстати? Подвёз он тебя?

- Нормально подвёз, - вздохнула я, принимая всё происходящее, и полностью отдаваясь судьбе, и принимая свою участь.

Видимо, от этого Орлова мне было никак не спрятаться.

Родион был прав. Кирилл был травматологом, ещё и ведущим. А значит, нам предстояло с ним много и плотно работать, и в моих же интересах было наладить с ним отношения.

Ну и что, что он был хам, выскочка, самовлюблённый павлин, который не воспринимал ничьё мнение, кроме своего, и судил о людях лишь по внешности. В конце концов, мне с ним было не детей крестить, лишь бы работал хорошо и обязанности свои выполнял, а так, наверное, мне следовало учиться искать подход ко всем людям. Даже к таким. Поэтому я твёрдо решила постараться сегодня, если Кирилл заглянет на наш междусобойчик, наладить с ним отношения, как минимум поговорить. И для начала просто не быть врагами, не то что подружиться.

Атмосфера в комнате отдыха была весёлая. Мне казалось, что я была единственной, кто устала сегодня, и хотела домой. Все остальные с большим энтузиазмом восприняли то, что нужно было задержаться после работы, чтобы провести время с коллегами.

Не знаю, было ли это вообще законно, что мы вот так устроили застолье в комнате отдыха подстанции скорой помощи, но все выглядели спокойными, никто не пугался открытия дверей, и я решила, что здесь было так принято.

Родион оказался прав. Мужчины по-быстрому скооперировались, мы с ними вместе сходили в магазин, и они помогли дотащить всё, что мы купили. В основном там были напитки, но на скорую руку я с ещё парой девушек, которых раньше, казалось, вообще не видела на подстанции, быстро организовали небольшие закуски.

Наверное, действительно было полезно познакомиться. Хотя бы вот для этого. Похоже, не я одна не любила зависать в комнате отдыха. Олеся и Женя, так звали девушек, тоже работающими фельдшерами, как и я предпочитали не проводить здесь время, но на такие мероприятия приходили.

Я уже думала, что никто, кроме работников подстанции, не придёт, потому что прошло минут сорок, как мы начали застолье, когда дверь в комнату отдыха открылась, и на пороге появился Доктор Какашка.

Нужно было переставать его так называть даже в своей голове, конечно, если я планировала наладить с ним отношения.

- Что, вечеринка в самом разгаре? - Чуть улыбнувшись, спросил он, а я выпала в осадок, потому что не ожидала, что этот человек вообще был способен на улыбку.

Да ещё и выглядел он при этом... совершенно не так, как обычно. Улыбка его очень красила. Жаль, что обычно он был с выражением лица таким, словно ему под носом кое-чем намазали.

- Заходи, Кирилл, - довольно улыбаясь, махнул рукой Родион.

Эти двое, кажется, были друзьями, не зря так общались друг с другом, подвозили до дома.

И как Родион, такой приятный мужчина, мог дружить с Кириллом? Ну ведь должны же были люди быть похожи хоть в чём-то, чтобы сойтись.

- Представлять новенькую уже не надо, вы знакомы. Как раз место рядом с Алисой и свободно. Проходи, садись, Кирилл.

Я видела, как лицо Орлова медленно поменялось, он оценил обстановку, увидел, что действительно единственное свободное место было рядом со мной, вздохнул, что-то пробурчал себе под нос, но ничего не сказал и в итоге. Прошёл и сел рядом.

Места было немного, и из-за этого наши бедра соприкоснулись.

Меня всю от этого словно током шандарахнуло. Тело Орлова было удивительно горячим. А он замер, когда мы коснулись друг друга. Видимо, настолько ему было неприятно взаимодействовать со мной даже в такой форме.

Что ж... я же решила налаживать контакт.

- Кирилл Александрович, что вам налить или положить что-нибудь? - максимально вежливо улыбаясь, повернулась я к нему.

А он нахмурился, прищурившись.

- Вы меня пугаете, когда пытаетесь вести себя со мной вежливо, Алиса...

8 глава

Меня так и тянуло на его фразу ответить что-нибудь язвительное. Значит, его пугает, когда я вежливая... То есть, это был намёк на то, что обычно я хамка? За собой он, видимо, никаких огрехов не замечал.

Но я уже была научена горьким опытом общения с травматологом, поэтому как мантру, повторяла себе внутри: «Я должна найти подход, должна начать нормально с ним общаться...»

Так что, выдержав чуть более долгую паузу, чем требовалось, спокойно ответила:

- Предлагаю зарыть наш топор войны, и начать уже общаться друг с другом нормально, нам всё-таки работать вместе и дальше.

- Правда? - взлетели высоко брови у Орлова. - Значит, вы не собираетесь увольняться? Я, если честно, ставил, что вы не продержитесь на скорой, и уйдёте в первую неделю. Так и знал, что из-за вас даже тут проиграю.

- Что? В смысле, спорили? С кем? – Уставилась я во все глаза на травматолога, застывшего с довольной улыбкой на лице.

В том, что он бы в подобном споре поставил на то, что я уйду, я была вообще не удивлена. Меня удивлял сам факт существования подобного спора. Мне что-то подсказывало, что это был не просто оборот речи.

Сначала возникла небольшая пауза, во время которой Орлов обвёл взглядом присутствующих, а потом, как будто что-то там увидев, покачал вдруг головой.

- Да это я просто прикалываюсь, не берите в голову. Что вы там предлагали? Зарыть топор войны? Я и не начинал воевать с вами, если что...

Тут до меня дошло. Я резко повернулась к сидящим за столом, успев заметить, как Родион строго смотрел на Орлова, отрицательно качая головой, и показывая что-то рукой у шеи.

- Погодите, вы что, реально спорили на то, останусь ли я работать на скорой?

Судя по повисшей тишине, я поняла, что попала в точку, и действительно всё так и было.

- Это какая-то традиция, спорить на новичков, или только я вам тут так не угодила? Из-за чего? Слишком молодая, неопытная, потому что женщина? Почему ко мне все с самого начала относятся предвзято?

Слово, видимо на правах того, кто со мной лучше общался, взял Родион. Даже Кирилл помалкивал, хотя сейчас мог бы быть его звёздный час, чтобы принизить меня.

- Алиса, ты не принимай близко к сердцу эти споры. Это просто ребячество, способ в нашей тяжёлой работе как-то сбросить стресс, немножко подурачиться. Ты правильно задала вопрос, эти споры – это уже действительно своего рода традиция. К нам устраивается довольно много людей ежегодно, особенно ребята после колледжей. И большая часть из них уходят, не проработав и недели. Потому что... Ну ты уже и сама, я думаю, поняла, что работа здесь это не шутки, это ежедневная борьба за жизни людей, работа прямо на передовой.

Слушая слова Родиона, я немного успокаивалась, было уже не так обидно.

Наверное, в чем-то он был прав. Ведь, не скрою, вчера, после первого дня, даже меня посетила мысль, правильно ли я поступила, что пошла работать на скорую, но я быстро её откинула. Потому что не в моих правилах было сдаваться, и бросать всё, не доведя дело до конца.

Чуть более спокойно я решила всё же утолить любопытство:

- И что, каковы были ставки? Был кто-то за то, что я останусь?

Двое каких-то людей подняли руки. А я ведь их даже не знала, как и они меня, собственно. Вот и всё, что нужно было знать про такие споры.

- На самом деле, именно из-за текучки мы и стали устраивать такие междусобойчики в первую неделю после того, как к нам устроился кто-то новенький, пока он ещё не сбежал, - просветил меня один из фельдшеров, сидящих с другой стороны стола.

- Ладно, проехали, - махнула я рукой.

Я понимала, что обижаться на только что услышанное не было смысла. Меня здесь никто не знал до этого, и верить в меня они были не обязаны, да я и сама мало в кого бы поверила, что человек мог справиться с такой сложной, изнуряющей работой.

Вечер пошёл дальше своим чередом.

Что удивительно, Орлов даже не пытался больше являться в мою сторону, сидел немного прибитый, словно крутя в голове свои проблемы, отмалчивался, смотря периодически куда-то в сторону.

Я пыталась понять, куда именно он смотрит, но не видела ничего в той стороне, там просто находились фельдшеры, с которыми я сегодня познакомилась. С того угла сидели девочки Олеся и Женя, и ребята из другой бригады, кажется, их звали Миша и Андрей.

Примерно часа через полтора я уже была хотела встать и сказать, что рада была познакомиться со всеми в новом коллективе, но устала и собираюсь пойти домой, как меня опередили.

Доктор Какашка встал на ноги, и первый произнёс речь:

- Так, я всех рад видеть был, коллеги, но мне нужно идти, завтра будет сложный день. Пока доберусь... Спасибо, что пригласили, - Кирилл быстро попрощался с работниками подстанции.

Мне напоследок просто кивнул, что я приняла за символический жест того, что между нами больше не было открытой вражды. Ну, я на это надеялась.

Стоило Орлову уйти, как за ним встала и Олеся, одна из наших фельдшеров.

- Ой, я что-то тоже засиделась, совсем забыла про дела свои. Мне тоже пора идти. Алиса, рада была познакомиться. Если нужен будет какой-то совет или просто поддержка, обращайся в любое время, всё, всем пока, побежала - и вышла из комнаты отдыха.

За столом тут же заулюлюкали.

- Ну всё, побежала догонять своего...

- В смысле своего? - включилась я в беседу.

- А... ты-то не в курсе ещё, - сказал Миша, но его перебил водитель, который явно уже был навеселе.

- Орлов ведь с Олесей нашей, это... того самое, ну, гоняли вместе. А потом, короче...

- Так, ребят, ну хорош. Вы чего? Хуже сплетниц дворовых болтаете, - перебил мужчин Родион, не дав дорассказать историю.

А мне, блин, было интересно! Неужели кто-то мог действительно влюбиться в Доктора Какашку, да ещё иметь с ним отношения! И почему, интересно, расстались? Олеся показалась мне на первый взгляд милой и доброй. Наверняка, это он был виноват.

- Правильно. Надо не других обсуждать, а за своей жизнью следить, - вступилась ещё и Женя.

Они, видимо, с Олесей были подругами, и она не хотела, чтоб про неё болтали за её спиной.

- А вообще, ребят, время действительно уже позднее, - продолжил Родион. - Давайте, наверное, будем закругляться сегодня. Все устали, кто хочет, может ещё сидеть. Ну а желающих приглашаю расходиться по домам.

- Поддерживаю, - кивнула я, начав бодро собираться.

Я была рада, что инициатива была не с моей стороны, значит, на меня никаких обид за это не будет.

Выйдя из здания, я сразу увидела недалеко на стоянке машину Кирилла, сейчас я её уже запомнила.

Она стояла в темноте, и на таком расстоянии, что было плоховато видно, что происходило внутри, но мне показалось, что на переднем сиденье сидели двое.

Может, Олеся всё-таки догнала его, и они о чем-то разговаривали...

- Эх, жаль, нас сегодня, похоже, никто до дома не подкинет, - остановился рядом со мной Родион, и я резко отвела взгляд, чтобы не быть пойманной на том, что я разглядывала машину травматолога. - Ну что, на остановку? - спросил он, и я кивнула, не выдержав, и ещё раз оглянувшись.

Нет, мне было абсолютно всё равно, кто там у него сидел в машине, и что происходило в его личной жизни, потому что она, эта личная жизнь Орлова, меня абсолютно не касалась, и травматолог в целом мне был совершенно не интересен.

Может, просто любопытно чуть-чуть. Ну только если самую малость...

Дорогие читатели! Продолжаем знакомиться с новинками нашего моба про врачей!

Дана Денисова "Профессия: лечить. Диагноз: ненавидеть/любить": <https://litnet.com/shrt/q-jo>

9 глава

Мы с Родионом двинулись в сторону остановки общественного транспорта. И я подумала, что хорошо, что мы ушли сейчас, потому что ещё минут через сорок автобуса нужно было бы ждать очень долго, пришлось бы, наверное, даже заказывать такси.

Когда мы выходили за территорию больницы, мимо нас проехала машина, похожая на ту, которую водил Кирилл, но не его. Он, видимо, всё ещё разговаривал с Олесей на парковке. И я всё-таки решилась спросить.

- Слушай, а что, правда Орлов и Олеся-фельдшер... они встречались?

Я видела, что Родиону не сильно хотелось сплетничать. За эти два дня я уже поняла, что он вообще был из тех мужчин, кто не любил тратить слова просто так. Но, видимо, я всё-таки ему симпатизировала, потому что он начал говорить:

- Ну да, кажется, встречались какое-то время. Орлов - видный мужчина, молодой, холостой, всё при нём, сын главврача. Он когда к нам перевёлся, вообще у нас девки все как с ума посходили.

- В смысле, перевёлся? Я думала, что он всегда здесь работал, сразу же после университета или академии, что он там закончил. Разве нет?

- Нет, ты что. Орлов в больнице нашей ну, года четыре, наверное, плюс-минус. До этого не знаю, где работал. Но, если честно, мне тоже было интересно, почему не сразу пошёл к отцу.

- А что, никто не интересовался у него?

- Ну, попробуй. Как будто он похож на человека, который любит про себя рассказывать что-то.

- Ну да, что это я...

- И вот, он пришёл, девчонки за ним бегали, но быстро все пообжигались. Сама видела, какой он характерный.

- А Олеся как раз мне показалась очень доброй и милой. Как она вообще с ним уживалась?

- Кирилл, на самом деле, тоже ведь неплохой. К нему просто подход нужен. Не знаю уж, как у них закрутилось, но встречались они довольно долго. Мы даже думали, поженятся. Тоже между собой ставки делали, любят у нас на подстанции это дело. Год или полтора они вместе, наверное, были. А потом - раз, и всё. Друг друга за квартал стороной начали обходить.

- А что произошло?

- Кто б с нами поделился? Это их личное дело. Поругались, может, или ещё чего... О, мой автобус! Ладно, ты извини, Алиса, но я побежал. Когда ещё потом следующий придёт.

- Да, да, конечно, до свидания. Увидимся потом.

Я помахала Родиону рукой, хотя он уже не смотрел в мою сторону, убегая к автобусу. Транспорта в моём направлении пока не предвиделось, так что я, не торопясь, продолжала уже одна двигаться в сторону остановки, до которой было буквально метров тридцать.

Значит, вот какие девушки были во вкусе Орлова. Я вспомнила Олесю: она была невысокого роста, брюнетка с выразительными карими глазами, по возрасту явно постарше меня, лет на пять или шесть.

Внешне я была практически полной её противоположностью, потому что была светленькой, с голубыми глазами, разве что рост тоже был невысокий.

Только встав на остановке, я подумала, зачем вообще я сравнивала себя с его девушкой, и какое мне было дело до того, кто ему нравился? Я, конечно, пыталась с ним наладить отношения, но совершенно в другом плане. Для этого внешне нравиться травматологу было вовсе не обязательно.

Следующие два дня прошли у меня в домашних заботах. Я разбирала коробки и пакеты, немножко наводила уют в своём новом жилище и боролась с желанием ответить своему бывшему парню, который не переставал названивать.

Я не понимала, на что он надеялся. Ведь я сразу же ему сказала, ещё тогда, когда застала целующимся со своей одноклассницей, что это был финал нашей с ним истории.

Когда я росла, мой отец изменял матери, я это знала, и это нанесло мне сильную травму, потому что я не понимала, на чьей стороне должна была быть: должна была помогать отцу скрывать его похождения или должна была рассказать маме о том, что он делал. Это просто разрушало меня изнутри, и примерно тогда я поклялась, что для меня измена будет концом отношений, что я никогда не позволю делать с собой подобное.

В общем-то, за выходные, получается, я отлично потрудились, потому что к новой рабочей смене у меня в квартире была чистота и относительный порядок. Бывший был помещён в чёрный список, куда я всё не решалась его до этого поместить. А я с энтузиазмом шла на работу в новый рабочий день.

Но новости настигли меня ещё до того, как стартовала смена.

Сначала я зашла в комнату отдыха, и меня ошарашил фельдшер из другой бригады.

- О, новенькая! Про Родиона уже слышала?

- Нет, а что случилось? - тут же напряглась я, предчувствуя что-то нехорошее.

- Да ты успокойся, ничего такого, что бы наши не вылечили. Вчера прибыл с аппендицитом, вчера же и прооперировали. Так что ты пока без напарника осталась.

- Ого. А он мне даже не написал и не позвонил...

- Ну, ты попробуй писать и звонить кому-то, когда у тебя в животе боль такая, что даже думать не можешь, а потом после наркоза тоже сложновато бывает о своей напарнице вспомнить...

- Ну да, что-то я загнула про позвонить или написать. И что, с кем мне сегодня выходить на смену? К заведующему подойти узнать?

- Нет, вон там висит график, смотри, тебе уже поставили напарника. Правда, кого, это второй сюрприз...

Не успел фельдшер, общающийся со мной, договорить, как дверь в комнату отдыха открылась и в неё вошёл Орлов. Что он опять тут забыл?

- О, а вот и сама новость пожаловала. Кирилла Александровича к нам впервые дежурить на подстанцию поставили. Из бригад неполных сегодня только ты. Так что вот, принимай напарника, будете теперь работать вместе эти пару дней.

- Чего-чего? - не смогла сдержать я эмоции.

Дорогие читатели! Ещё одна новинка литмоба!

Лана Гриц "Пилуля для наглого доктора": <https://litnet.com/shrt/6M7J>

10 глава

- Ну, не стоит уж настолько очевидно радоваться, - съязвил Орлов, глядя на моё перекошенное лицо. - Если что, я и сам не в восторге.

Я попыталась как-то прибрать свои эмоции, но, видимо, было уже поздно.

- Погодите, я, наверное, не так что-то поняла...

- Вы всё правильно поняли, - сказал Орлов, подходя к шкафчику, в котором обычно хранили сменную одежду некоторые из фельдшеров, и вешали туда свои куртки и прочее.

Из сумки, которая была у него в руках, травматолог начал доставать пакет с формой.

- Ну, вы же работаете в травматологии. Почему вы дежурите на скорой?

- Потому что людей на подстанции не хватает. А я работаю на общих началах, как и все, - пожал плечами Орлов.

А я начала краснеть, когда он, абсолютно не стесняясь, вдруг стянул с себя лонгслив, в который был облачён, оголив свой торс и начав натягивать верх от формы. Я поспешила на выход из комнаты отдыха, но перед глазами уже стояла картинка полуобнажённого Орлова.

И, надо сказать, там было на что посмотреть. Имея отвратительный характер, этот гад имел практически идеальное тело: оно было в меру прокаченным, но не таким, чтобы казаться чересчур крупным. Очень большие руки, предплечья, плечи и спина, довольно выраженные грудные мышцы и мышцы пресса. В общем, приятно было посмотреть, наверное, пока не поднимал глаза и не видел перекошенное лицо травматолога.

Только я вышла из комнаты отдыха, как за мной следом тут же вышел и фельдшер, с которым мы разговаривали, пока не пришёл травматолог.

- Пойдём на улицу, я покурю, а ты постоишь пока со мной за компанию. Всё равно ведь Орлова ждать будешь, да?

- Угу, - промычала я, немного растеряннo, всё ещё не оправившись от шока. - А что, врачи из больницы действительно на подстанции дежурят?

- Ну, большинство, да, - кивнул фельдшер, доставая из кармана пачку сигарет и ловко выуживая одну и тут же прикуривая. - У нас же район огромный, - затянулся он, - бригад скорой помощи должно быть сколько? У нас меньше на несколько штук точно. И вот поэтому ставят дежурить врачей периодически, чтобы успеть на вызовы приезжать, не выходя за нормы. Но Орлов в качестве дежурного здесь у нас впервые.

- Потому что сын главврача? - сразу догадалась я.

- Ну а как же, думаю, поэтому. Не знаю, что на этот раз произошло, что его поставили. Видимо, сильно ему за Серова от отца попало.

- А что за Серов? Кажется, я уже слышала где-то эту фамилию. Что у него конфликт с Орловым, что ли...

- Да, заводделением травматологии. Как Кирилл пришёл к нам в больницу, они так и не могут найти общий язык. Нет-нет да из-за чего-то закусятся. Ну, а там всем всё понятно. Серов - мужик такой закалки, он ищет выгоду во всём, где бы лишнюю денежку в карман положить, ну и больнице отстегнуть, само собой. А Кирилл из таких передовиков труда, кто последнее отдаст, и для кого в первую очередь пациенты на первом месте.

- А почему тогда этого Серова держат заведующим до сих пор? Звучит как-то неправильно.

Фельдшер посмотрел на меня немного сверху вниз, выпустив большое облако дыма изо рта, и покачивая головой:

- Эх ты, молодо-зелено. Ну кто ж будет менять заведующего, если он деньги приносит? Мы учреждение бюджетное. Живём только за счёт внебюджетных средств, которые зарабатываем сами платными услугами. Так что тут кто денежки приносит, тот и в почёте, а не тот, кто

самый честный и правильный. У нас на скорой с этим чуть попроще - с нас не требуют звёзд с неба хватать. Ну, у нас и специфика деятельности другая - экстренная помощь.

- Поняла. А почему Орлова со мной поставили? Я сама всего пару дней отработала, ещё не всё знаю. Плюс он в первый раз. Как мы с ним вдвоём будем без опыта?

- Ну, во-первых, два дня - это уже не без опыта. Это раз. А во-вторых, Орлов, как я понял, и сам когда-то работал в экстренной бригаде, так что в этом плане можешь не переживать, объяснять ему всё тебе не придётся. Тут как бы даже наоборот.

У меня немножко отлегло, потому что как только я узнала про то, что мы будем в ближайшие пару дней, судя по графику, трудиться вместе с господином Орловым, я сразу подумала о том, что мы могли не справиться где-то и что-то сделать неправильно. С Родионом мне было спокойнее. Но раз у него уже имелся опыт...

У меня осталось ещё довольно много вопросов к фельдшеру, но задать я их не успела, потому что из подстанции вышел Кирилл Александрович.

- Ну что, готова?

- Я-то уже давно готова, - смирила я его взглядом.

От него за километр несло уверенностью в себе, даже несмотря на то, что на смену на подстанции здесь он выходил впервые.

- Так, давай тогда к машине. Водитель уже там, я видел, когда проходил мимо.

- Ага.

Я почти побежала следом, еле успевая за широким шагом травматолога.

- По пути давай сразу же оговорим немного правила того, как будем взаимодействовать сегодня.

- Правила? Я в курсе всех правил на скорой помощи, мне уже Родион всё объяснил.

- Нет, правила, которые будут между нами. Я сразу скажу, что я не люблю, когда много болтают не по теме во время работы. Мы с тобой не друзья, не товарищи, мы коллеги, и мне не интересно знать, что происходит там у тебя в жизни и, соответственно, отвечать на вопросы про себя я тоже не собираюсь. Мы работаем и общаемся исключительно на профессиональные темы, если ты умеешь такое, разумеется...

Сказал и припустил дальше вперёд. Ну вот, а я только было хотела подумать о нём что-нибудь хорошее, но этот человек упорно не хотел давать мне и шанса это сделать.

Встречаем новинку литмоба!

Саша Девятова "Роковое дежурство. Мазай и Зайцева": <https://litnet.com/shrt/T8Yv>

11 глава

Машина скорой помощи уже стояла в гараже, готовая к выезду. И я ещё на подходе заметила, что за рулём сидит какой-то новый водитель, не тот, который выезжал со мной и Родионом.

Как только мы подошли, Кирилл сразу же залез внутрь, на переднее пассажирское сиденье. А мне ничего не оставалось, как забраться назад. В салоне он чуть повернулся, даже не удосужившись полностью посмотреть на меня, и произнёс:

- Сегодня с нами будет Степан. Всё, поехали.

Степан, в отличие от Орлова, казался более дружелюбным. Он повернулся ко мне, протянул руку, которую я тут же пожала, и улыбнулся, подмигнув несколькими мгновениями позже, встретившись со мной взглядом через зеркало заднего вида.

- Чего стоим? Вызова нет? - спросил Кирилл, и Стёпа завёл машину, и произнёс, больше не оборачиваясь:

- Вызов поступил только что. Мужчина, семьдесят два года, давление под двести, потерял сознание. Адрес в пяти минутах.

Кирилл никак не отреагировал на сказанное водителем, а просто достал телефон и начал там что-то набирать.

Я напряглась. Родион всегда перед выездом проговаривал вслух план действий, объяснял мне нюансы. Это позволяло подготовиться к тому, что нас могло ожидать на месте. А здесь...

- Что берём с собой? - не выдержала я.

Орлов медленно повернул голову. Его взгляд скользнул по моему лицу, словно он оценивал, насколько я серьёзно задала этот вопрос. А мне моментально стало стыдно, как будто бы я спросила у него, сколько будет два плюс два.

- Тонометр, капельницу с лазиксом, нитроглицерин, кислород - всё стандартное. Ты точно закончила колледж?

Несмотря на вопрос, в его голосе не было язвительности, скорее сдержанность и опасения, что я могла всё испортить на месте. Похоже, он не верил словам Родиона с той импровизированной вечеринки, где мы виделись в последний раз, о том, что я довольно хорошо справлялась для первых двух дней.

- Я просто хотела уточнить, - пробормотала я, чувствуя, как щёки заливались румянцем.

- Прежде чем задать вопрос, проговори его в своей голове и подумай, не знаешь ли ты на него ответ сама. Я не твой персональный справочник.

- Родион всегда проговаривал план вслух, - всё же высказалась я, чтоб не казаться совсем уж глупой, и объяснить причину того, что я задала вопрос.

- Значит, Родион - хороший педагог. Я - нет и не собираюсь им быть. Думай сама. Или на скорой не в паре с Родионом тебе будет тяжело.

Мы поехали дальше, и правила, которые огласил Орлов до нашего выезда, я чувствовала уже в полной мере: ни лишнего слова, ни капли участия к новоприбывшему фельдшеру, то есть ко мне, от Орлова. Ну и отлично, будем работать как роботы, на базе тех знаний, что у меня имелись.

Вызов оказался действительно серьёзным.

Пожилый мужчина лежал на полу в прихожей маленькой квартирки. В глаза сразу бросалось огромное количество фоторамок, висящих здесь же на стене. Похоже, у него была большая семья.

Рядом с мужчиной сидела женщина, которая представилась женой. Она дрожащими руками, не переставая, размахивала полотенцем и твердила одно и то же: «Он только что сидел за столом, пил чай...»

Орлов действовал молча и чётко. Пока я бросилась измерять давление, он уже распаковывал капельницу.

- Двести десять на сто двадцать, - проговорила я. Сердце от таких цифр предательски ёкнуло.

Я следила за Кириллом. Его длинные пальцы уверенно вскрыли ампулы, нашли вену с первого раза, несмотря на то что он был врачом-травматологом, а не медсестрой.

Уверенность Орлова передавалась и мне, и я тоже молча и последовательно выполняла свою работу.

Пациент пришёл в сознание, когда мы уже готовили его к транспортировке. Его взгляд сразу же нашёл жену, стоящую в углу с заплаканным лицом, а в глазах мелькнул дикий страх, причем, казалось, даже не за себя, а за неё.

- Людочка... - прохрипел он, и жена сорвалась в плач.

Я уже думала начать утешать её, но неожиданно в диалог вступил Орлов:

- Не переживайте, всё будет хорошо. Сейчас мы доставим вашего супруга в больницу и там разберёмся. Держитесь, Иван Петрович, - сказал он почти мягко мужчине. - Вам надо крепким быть. С супругой ещё столько же лет прожить, сколько уже прожито. Вы же давно вместе?

- Сорок два, - прохрипел мужчина, даже чуть улыбнувшись, несмотря на своё состояние.

А я впервые взглянула на Кирилла не как на высокомерного травматолога, сыночка главного врача, а как на живого человека, который мог и утешить, и сказать доброе слово пациентам.

- Алиса, нашла, кто поможет с носилками? - перевёл он внимание на меня, и вся мягкость из его голоса и взгляда тут же исчезла.

- Да, сосед из квартиры рядом уже на площадке стоит, ждёт.

- Отлично.

Мы вернулись в больницу, передали пациента и подошли обратно к машине. Все вызовы разобрали, и Степан ушёл на перекур. Мы же с Кириллом остались стоять у машины. Молча, разделяя этот неожиданно образовавшийся перерыв.

Я бы могла что-то спросить, поинтересоваться, даже у такого человека, как Орлов. Но в голове всё ещё висело его правило про то, что я не должна ничего спрашивать. Вот я и стояла молча.

Но, видимо, его же собственные правила не распространялись на него самого, потому что он заговорил первый:

- Я думал, ты хуже справишься, - сказал он, и из его уст это прозвучало даже почти комплиментарно.

- Спасибо за то, что были такого высокого мнения обо мне. - Не удержалась я от язвительного ответа. Ну а что, какой комплимент, такая и благодарность.

- Почему скорая? После колледжа можно было медсестрой пойти в поликлинику. Там не факт, что тише, но точно менее напряжённо.

Я не ожидала вопроса и поэтому никакой ответ придумать не успела. Так что из меня, неожиданно для самой себя, вырвалась правда:

- Мама погибла в аварии. Мне было шестнадцать. Скорая ехала слишком долго. А потом на месте ей не смогли оказать помощь, потому что один из приехавших врачей был пьяный.

Орлов немного поморщился, словно ему стало больно от моих слов.

- И ты решила восстановить баланс? И стать хорошим работником скорой помощи, чтоб когда-то кого-то спасти?

Я просто пожала плечами, не желая углубляться в эту беседу. Не самая приятная тема. Я вообще была удивлена, что поделилась своей драмой с Орловым.

Хорошо, наверное, что договорить нам не дали. Из подстанции вышла Олеся и, заметив нас, тут же пошла в нашу сторону:

- Привет! Алиса, Кирилл... - По очереди кивнула она нам, но смотрела исключительно на Орлова. - Я слышала, что тебя поставили к нам дежурить. Вот так новости...

Новинка нашего литмоба!

Чарли Ви "Бывшие. Реанимация чувств запрещена": <https://litnet.com/shrt/Xrt3>

12 глава

Почти сразу же, как к нам подошла Олеся, Орлов ушёл.

- Так, я вспомнил, что мне надо ещё до отделения дойти. Позвони, как Семён вернётся, и как поедem на следующий вызов.

- Угу, - кивнула я ему, думая, что Олеся уйдёт сейчас тоже вслед за ним, но она меня удивила, оставшись со мной у машины.

Как только травматолог скрылся за углом, она заговорила.

- Слушай, Алиса, как тебе у нас работается вообще? - начала она с нейтральной темы.

А я сразу же напряглась. Чувствовалось, что разговаривать она хотела на какую-то конкретную тему, а вот этот небольшой разговор был вовсе не обязательный, но не ответить было бы невежливо.

- Да вот, ещё пока обживаюсь. Пытаюсь понять, что к чему. Это моя первая работа настоящая после колледжа. Думаю, все когда-то только начинали, и ты тоже понимаешь, что это не просто.

- Ну да, ну да. Тебе повезло, что тебя «подобрал» Родион.

- Угу. Только вот он, к сожалению, почти сразу лёг в больницу, но, насколько я знаю, сейчас аппендицит вырезают лапароскопически, и поэтому надеюсь, что вскоре его уже выпишут. Надо бы, кстати, сходить навестить его.

- А ты не знаешь, почему Орлова к нам на скорую дежурить засунули?

Я, конечно, предполагала, что это было из-за его стычки с заведующим травматологии, как поделился со мной фельдшер с утра, но распространять непроверенные слухи было не в моей природе, поэтому я просто пожала плечами. На самом деле точно я и правда ничего не знала.

- А почему его с тобой поставили в бригаду?

- Так совпало, скорее всего, потому что Родион заболел. Я оказалась одна.

- Ну да, это всё логично... Слушай, я знаю, что Кирилл очень непростой человек, и к нему не каждый может найти подход.

- Ну, в работе с ним всё довольно просто: поменьше болтать, побольше делать. И он, как мне кажется, не будет лишним раз недовольным.

- И, всё-таки, я это к чему... Ты только устроилась к нам, вливаешься в профессию, так сказать, а тут к тебе поставили Кирилла с учётом того, что он вообще не из скорой помощи, да ещё и с тяжёлым характером. Не хочешь махнуться?

- Чем махнуться? - не сразу поняла я.

- Ну, у меня напарник опытный, поездишь пока с ним, а я с Кириллом. Так всем будет лучше. Мы просто с ним давно знакомы, я уже привыкла к его настроению и высказываниям, а ты опыта поднаберёшься вместе с моим Мишкой.

- Я не знаю, кто назначает напарников в бригады. Это, наверное, к заведующему надо идти. Мне, если честно, не очень хочется этим заниматься.

- Да я всё сделаю, в этом плане ты не переживай. Я просто хотела узнать, ты не против, если так? Хотя, почему ты будешь против...

Я, если честно, ещё с утра только и мечтала о том, чтобы Орлова мне заменили на кого-то. Но сейчас почему-то чувствовала какой-то подвох в словах Олеси. И всё же не могла быстро найти рациональные причины, чтобы отказать ей в её маленькой просьбе.

- Ну, если сама подойдёшь и всё сделаешь, почему нет? Я ещё толком ни с кем не знакома, мне всё равно, с кем работать.

- Ну и отлично. Завтра тогда возможно перекинут тебя. Ты следи за расписанием, чтобы знать, куда подходить.

- Окей, - кивнула я, краем глаза заметив, что Стёпа как раз вышел из-за угла и потушил окурок о край мусорной корзины, стоящей неподалёку.

- А Орлов где? Сбежал, что ли? - спросил Степан.

- Сказал позвонить, когда ты вернёшься.

Следующий вызов у нас, судя по описанию, был не слишком опасный.

Мы ехали на него всё также молча, а я краем глаза наблюдала за Кириллом, который как-то изменился после перерыва: стал более задумчивый, что ли, если это было вообще возможно. И всё гадала, стоило ему сказать о просьбе Олеси поменяться бригадами, или нет.

Но этот вопрос решила за меня судьба, потому что Степан, наш водитель, видимо, не был в курсе правил Кирилла о том, что все должны ехать молча.

- Алиса, - обратился он ко мне.

Я встретила с ним глазами в зеркале заднего вида.

- А чего Олеська от тебя хотела? Как будто плотно на уши присела.

Я снова покосилась на Кирилла, принимая в секунду решения.

- Попросила сменами поменяться. Очень мило с её стороны, с учётом того, что я только устроилась работать на скорую, и Кирилл Александрович... это тоже не основная его деятельность, так сказать. Вот. А мы перераспределим, и её напарник будет мне помогать.

- Чего? - тут же отреагировал Кирилл. - А Олесь со мной, что ли, в бригаду?

- Ну, наверное, - неопределённо ответила я.

- Так, - строго сказал он, - Ничего не меняем. Только попробуй уйти в её бригаду.

- Ну, это не моё решение уже будет.

Про себя я думала, что меня достали эти сердечные драмы. То одна подойдёт, то второй начнёт выяснять отношения. Вот и решали бы свои проблемы между собой, зачем меня было привлекать? И я окажусь, конечно же, по итогу крайняя.

В общем-то, после бурчания Кирилла примерно это я ему и высказала.

- ...и, знаете, что? Мне без разницы, что у вас там с ней было или не было. Решайте как-нибудь свои сердечные драмы без меня, мне очень не нравится быть передатчиком и третьей лишней. Если что, я на всё согласна: и в другую бригаду пойти, и здесь остаться. Только не трогайте меня лишний раз, ладно? Мне этот дополнительный стресс вообще ни к чему.

Я первая зашла в подъезд по адресу, а Кирилл медлил ещё, наверное, несколько секунд, не поднимаясь следом. А когда догнал меня уже, подходя к квартире, то огорошил своими словами, так, что я чуть дар речи не потеряла.

- Ты права. Это было очень непрофессионально. Приношу свои извинения. Я разберусь сам с Олесей, и если она сходит к заведующему подстанции, с ним тоже поговорю. Не бери в голову наши проблемы, сами с ней разберёмся. Всё, идём на вызов. Я думаю, опоясывающий герпес, судя по тому, что сказала пациентка, - и, как ни в чём не бывало, прошёл вперёд меня и нажал на звонок двери.

Дорогие читатели! Новинка литмоба!

Алёна Скиф "Маша и Медведев. Постельный режим (не) предлагать": <https://litnet.com/shrt/KzmV>

13 глава

Рабочая смена прошла у нас в целом нормально. После нашей небольшой стычки с Орловым мне показалось, что он начал вести себя по отношению ко мне более лояльно, что ли.

Ну, по крайней мере, не закатывал глаза от моих слов, не строил рожи, что, в принципе, меня уже удовлетворяло, даже несмотря на то, что по пути на вызовы мы продолжали молчать, да и в целом особо не общались.

Хорошо, что смена закончилась без каких-либо летальных исходов, потому что, не знаю, как бы я выдержала подобное плечом к плечу с Кириллом Александровичем. Но вызовов было так много, что, когда я переодевалась уже на подстанции, чтобы отправиться домой, если честно, последнее, о чём я думала, это о завтрашней смене и том, с кем же я всё-таки вместе попаду.

Я совсем не хотела подслушивать. Но когда выходила из подстанции, слух сам зацепился за разговор двоих, очевидно стоящих за углом здания. А я, подпитываемая природным любопытством, зачем-то взяла, и остановилась, слушая, что они там говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.